

В первый день памяти после создания военного округа Байджи весь военный округ был охвачен волнениями.

В ночь перед праздником хорошо информированные люди получили известие о произошедшем, но большинство все еще были в неведении. Только на второй день, когда новость распространилась, люди узнали, что военный округ арестовал банду воров прошлой ночью, и что руда, которую они почти унесли, стоила 10 миллиардов!

Для большинства людей это было уже очень большое количество и значительная сумма.

"Их поймали прошлой ночью? Я ничего не слышал."

"Я тоже. Они, похоже, были готовы, так что почти никто ничего не заметил."

"Чушь. Если бы они не наделали много шума, как бы их поймали? Они все еще ищут нескольких сбежавших воров!"

"Я слышал, что задействовали большое количество войск!"

"Что? Какая у этих преступников Предыстория? Они террористы? Подумать только, что задействовали столько людей!"

"Я слышал, что ещё нескольких поймали."

"Давайте подождем и посмотрим. Им еще нужно поймать несколько человек. Украсть столько руды могут лишь немногие. При тщательном расследовании некоторым людям действительно не поздоровится."

"На этот раз тюрьма нашего военного округа очень пригодится."

На рассвете, когда Фан Чжао вернулся в семейный район, он услышал, как несколько человек обсуждали этот вопрос.

Вообще, он должен был закончить свою смену в полдень, но из-за строгого расследования в районе добычи, Шанта и его подчиненные занялись поиском, позволив Фан Чжао вернуться домой пораньше.

Будучи человеком, отвечающим за добычу полезных ископаемых, генерал-майор Эдмунд не разрешал никому возвращаться домой и не давал шанса подделать данные или скрыть следы.

Даже сейчас расследование продолжалось, Эдмунд и еще несколько важных сотрудников отправились к Шанте, чтобы сообщить о случившемся.

Внутри тюрьмы.

Воры, которые были задержаны, выглядели очень измученными. Им не хотелось ничего говорить. Их всех уже много раз допросили, а их предводитель все еще не вернулся, так что остальные задавались вопросом, не подвергается ли их босс какому-нибудь жестокому наказанию.

Мысль о пытках заставляла их неудержимо дрожать.

Один из преступников, сидевших на полу, размышлял. Они планировали и готовились к этому в течение полугода, использовали День памяти, чтобы воплотить свой план, и даже обнаружили, что все идет гладко. Что же пошло не так?

Он попытался успокоиться и тщательно вспоминал каждый шаг их плана. Тогда он понял, что облажались они скорее всего тогда, когда получали третью печать на посту охраны.

Он вспомнил человека, пожелавшего им "счастливого Дня памяти". В День памяти следующего года, они будут отмечать годовщину их пребывания в тюрьме!

Да, там определенно что-то пошло не так!

Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что все было именно так.

Но кто же помогал им штамповать пропуска? Это был Лу Янь?

Когда он попытался вспомнить голос охранника, то понял, что он звучал немного иначе.

Если это был не Лу Янь, то кто же тогда его заменил?

Пока он думал об этом, их босс, которого вытащили на допросы, вернулся. Он, казалось, не был в хорошей форме, но на нем не было видимых ран или травм.

"Как прошло? Вас били?"-спросили несколько человек.

После этого вопроса, человек, который только что вошел, пришел в ярость и ударил Аскера в лицо, выбив несколько зубов.

"Вы дебилы!? Почему вы должным образом не проверили, кто дежурил на посту, прежде чем отправились за штампами? Это был Фан Чжао, тот самый Фан Чжао! С богоподобной способностью слышать! Он ясно услышал, что с вами что-то не так, ребята! Мы облажались именно на этом шаге!"

В маленькой камере громкий рев был оглушительным, но остальных семерых это не беспокоило. Они просто были шокированы информацией, которую принес их босс.

Фан Чжао?

Тот Фан Чжао, о котором ходило много слухов?

Зачем он появился в этом месте?

Перед операцией они тщательно все изучили и составили планы. Они узнали кто такой Лу Янь и сделали все, чтобы его отвлечь. Они никак не ожидали, что Лу Янь попросит Фан Чжао заменить его!

Это была та часть плана, которая просто ну не могла вызвать проблем. Они никак этого не ожидали!

Был ли этот Фан Чжао похож на того, каким описывали его слухи?

Об этом думали думали восемь человек, запертых в тюрьме, и все остальные, кто знал об этом

деле. В их мыслях, уши Фан Чжао уже достигли божественного статуса.

Шанта сам это сказал: богоподобные уши Фан Чжао оказали большую услугу в этом инциденте.

Шанта был расстроен. Он не ожидал, что его подчиненные воспримут его слова и чрезмерно визуализируют их. Однако он решил не обращать на это особого внимания. По результатам допроса преступников была поймана еще одна группа людей.

Шанта был очень доволен арестами. После строгого расследования тех, кто заслуживает тюремного заключения, закроют надолго!

Благодаря позиции Шанты, люди, пытающиеся тайно промышлять какие-то трюки в горнодобывающих районах, обуздали себя.

Фан Чжао понятия не имел, что его уши были предметом обсуждения. После возвращения в семейный район, он отправился в больницу, чтобы навестить Лу Яня, его жену и их новорожденную дочь.

Лу Янь был очень благодарен.

"Спасибо, Фан Чжао! На этот раз, я действительно не знаю как отблагодарить тебя!"

Сегодня, услышав об инциденте в Шахтерском районе, Лу Янь был чрезвычайно рад. Если бы это он вчера занимал пост, возможно, как и предсказывали те преступники, думая только о родах своей жены, он мог бы не заметить ничего странного.

Если бы все так и произошло, а дело о краже пяти тонн энергетической руды класса А было бы раскрыто позже, прогресс в его военной карьере мог бы остановиться прямо там.

Лу Янь даже подозревал, что проблемы со здоровьем его жены были преднамеренно устроены теми ворами. Так ли это на самом деле, он будет расследовать лично!

Когда он подумал об этом, в его глазах промелькнул гнев. Однако, когда он услышал, как Фан Чжао спрашивает о его новорожденной дочери, теплая нежность вернулась в его глаза.

"Хахаха, моя малышка здоровая и очень красивая. Мы называли ее Ан Ке. Надеюсь, у нее будет безопасное и мирное будущее! Иди посмотри, разве она не прелесть?"

Фан Чжао посмотрел на ребенка, завернутого в пелёночку, улыбка бессознательно появилась на его лице. "Действительно милашка."

Лу Янь выглядел немного напряженным, обнимая своего ребенка. Он уже собирался передать его сиделке, когда остановился и задумался. Он посмотрел на Фан Чжао и сделал жест.

"Эй, благодетель, подойди и обними ее."

Фан Чжао: "..."

"Вот так, вот так. Положи руки сюда, чтобы поддержать ее. Эй, не учись у меня. Я тоже новичок. Смотри! Видишь ту медсестру вон там? Просто держи ее так, как это делает она."

Лу Янь поправил Фан Чжао, и шутливо сказал своей жене рядом с ним: "Все так нервничают,

держа маленьких детей. Посмотри, он напряжен как камень. Нервничает еще больше, чем я."

Фан Чжао был абсолютно неподвижен с головы до ног. Глядя на маленькую жизнь в своих руках, он не мог не почувствовать напряжение.

Он убивал и сражался в битвах, он мог начать сочинять, просто взяв ручку. Он мог хорошо играть в игры и дрейфтить во время вождения, но когда он держал ребенка на руках, это была задача S-ранга!

Фан Чжао, который всегда был спокоен и собран, было действительно тяжело заставить нервничать.

Он понятия не имел, как обращаться с таким хрупким маленьким существом. В своей предыдущей жизни он видел много новорожденных, но почти не контактировал с ними. Он всегда чувствовал, что эти новорожденные жизни слишком хрупки. Он привык сражаться с животными, но обращаться с такими маленькими существами, как эти, он совсем не привык.

Фан Чжао держал в руках маленькую жизнь, купающуюся в теплом свете. Он мог слышать мягкое дыхание младенца, циркулирующее вокруг его ушей.

Наблюдая, как она мирно спит в руках, Фан Чжао не чувствовал спокойствия. Как будто звуки скрипичных струн и удары фортепианных клавиш звучали в его голове, как струящийся поток.

Это был ребенок, рожденный на планете Байджи. Она начнет свою жизнь на планете Байджи.

Возможно, она будет отличаться от детей, растущих на Земле. Она может быть смелее, ей придется столкнуться со многими трудностями, но это сделает ее более стойкой. Ее родители надеялись, что у нее будет безопасная и мирная жизнь, Фан Чжао тоже надеялся, что ее будущее будет теплым и светлым.

К счастью, Лу Янь забеспокоился, что Фан Чжао слишком долго держал его ребенка, взял малышку и передал ее медсестре.

В этот момент, Фан Чжао наконец выдохнул.

Лу Янь некоторое время пошутил над волнением Фан Чжао. Однако все это было во имя веселья. Незадолго до того, как Фан Чжао ушел, Лу Янь и его жена еще раз искренне поблагодарили его от всего сердца за то, что он заменил Лу Яня и помог им предотвратить катастрофу.

Прощавшись с парой, Фан Чжао спустился вниз, но не сразу ушел. Вместо этого он пошел в сад за больницей и присел отдохнуть. Тут обычно гуляли пациенты и члены их семьи. Фан Чжао сел на скамейку в углу, достал блокнот, который всегда носил с собой, и начал писать с огромной скоростью.

Медсестра везла больного на каталке, когда заметила странного человека.

Его голова свисала вниз, так что она не могла понять кто это. Тем не менее, она видела, что страница, на которую была перевернута его тетрадь, была заполнена множеством каракулей, она не могла понять ни одной.

Медсестра не собиралась совать нос в чужие тайны и лишь мимолетно взглянула, чтобы развеять свои сомнения.

Сегодня в больницу поступили новости. Старшая медсестра предупредила всех, чтобы они сохраняли высокую бдительность и принимали меры предосторожности против любых ненормальных ситуаций. Эта медсестра почувствовала, как ее сердце забилося быстрее, ускорила темп, отвезла пациента и немедленно связалась с командой безопасности больницы.

"Я только что заметила подозрительного человека, он писал на каком-то странном языке или, возможно, секретном коде!"

В тот момент, когда группа безопасности услышала эти слова, они пришли в состояние повышенной готовности.

Сегодня вся база была в смятении. Вчера вечером начальник Службы безопасности был вызван на совещание, посвященное этой ситуации. Шанта хотел поймать воров, поэтому команде безопасности нужно было поддерживать охрану на случай, если кто-то попытается что-то испортить. Начальник Службы безопасности не мог отдохнуть ни минуты. Теперь, когда почти все преступники были пойманы, шеф мог немного расслабиться и собирался вздремнуть.

Едва он закрыл глаза, как услышал, что в больнице появился подозрительный человек. Все намеки на сонливость исчезли, и он вскочил, переполненный убийственным намерением.

"Где подозрительный человек? Если мы не побьем его или не бросим в тюрьму, эти люди не перестанут так себя вести! Послушай, это не так..."

"Шеф!"

У члена команды безопасности было странное выражение лица.

Начальник охраны, которого перебили, был недоволен.

"Говори!"

Член команды безопасности пальцами провёл по экрану.

"Я уже настроил камеры наблюдения на эту область. Однако, шеф, человек, запечатленный на камеру, кажется немного знакомым. Похоже это какое-то недоразумение?"

"Недоразумение?"

Начальник охраны сделал большой шаг вперед и взглянул на изображение на экране.

"Разве это, это, это... Это Фан Чжао!"

"Я тоже так подумал", - согласился член команды безопасности.

В этот момент, Фан Чжао, казалось, почувствовал что-то и посмотрел в камеру, позволяя всей команде безопасности увидеть его лицо.

"Это действительно он!"

Внутренний гнев начальника Службы безопасности тут же стих.

Посмотрев прямо на камеру наблюдения, Фан Чжао опустил голову и продолжил писать.

"Кхкхк, скажи медсестре, чтобы не беспокоила его. Я думаю, этот малыш сочиняет музыку."

Начальник охраны почесал затылок и решил вернуться ко сну.

Они все знали, что Фан Чжао мог в любой момент открыть свой блокнот и начать писать партитуры песен странным кодом, который никто не понимал. Когда они увидели такое поведение, то сочли его странным, но все поняли. В конце концов, он занимался искусством.

Все они знали о причудах Фан Чжао и были проинформированы сверху, что если они столкнутся с такого рода ситуацией, а дело будет не срочным, они не должны его беспокоить. В конце концов, Фан Чжао также можно считать благодетелем всех войск, дислоцированных на базе Байджи, поэтому они не должны нарушать поток вдохновения композитора.

В больнице, медсестра, которая бдительно наблюдала издалека, не видела, чтобы какая-либо группа безопасности приближалась, чтобы поймать подозреваемого, но ей позвонили, попросив ее и ее коллег не беспокоить этого человека.

Какого черта?

Обычно команда безопасности была эффективной. Почему они были так напуганы на этот раз?

Молодой член команды безопасности, терпеливо объяснил, "Ты новенькая и не знаешь его, так что все нормально."

Медсестре было любопытно. "Кто он такой?"

"Это Фан Чжао."

"...Какой Фан Чжао?"

"Какой еще Фан Чжао есть в нашем военном округе—нет, я скорее должен сказать "на планете Байджи"."

"Ох... О, это он, хах... Извините, я не видела его лица. Я не знала, что это был Фан Чжао."

Медсестра-новичок покраснела и почувствовала стыд.

"Но почему он сидит там и что-то пишет?"

"Не поверишь, но он сочиняет."

Медсестра." :.."

<http://tl.rulate.ru/book/10586/432302>